

П. о прошлом может быть формой не только обоснования, но и сопротивления настоящему; ее перспективы, исключенные из горизонта повседневности, не просто забываются или вытесняются.

Они образуют задний план, который сохраняется в качестве «непроявленного прошлого», «техник умолчания» (Н. Луман), «симптома» (Ж. Лакан, С. Жижек).

Такая система диспозиций в определении П. как дискурсивной практики: прошлое, смысл которого конструируется в настоящем; интериоризация внешних форм памяти посредством мнемонических практик, — позволяет избежать четкого противопоставления между коммуникативным и выходящими за пределы человеческой коммуникации смыслами, внешним и внутренним, персональным и коллективным.

Литература:

1. Ассман Я. Культурная память. Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности. — М., 2004. — 328с.
2. Адорно Т. Что означает «проработка прошлого». // Неприкосновенный запас, 2005, № 2-3.
3. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. — М., 1995. — 323 с.
4. Бурдьё П. Практический смысл. — СПб., 2001. — 562с.
5. Вельцер Х. История, память и современность прошлого. Память как арена политической борьбы. // Неприкосновенный запас, 2005, № 2-3.
6. Луман Н. Реальность массмедиа. — М., 2005. — 256с.
7. Рикер П. Память, история, забвение. — М., 2004. — 728с.
8. Трубина Е.Г. Рассказанное Я: отпечатки голоса. — Екатеринбург, 2002. — 272с.
9. Фуко М. Археология знания. — Киев, 1996. — 208с.
10. Хальбвакс М. Социальные рамки памяти. — М., 2007. — 348с.

Г.В. Лебедева

Е.В. Белоглазова (Санкт-Петербург)

ИНТЕРДИСКУРСИВНОСТЬ

Интердискурс(ив)ность. Впервые понятие *интердискурса* ввел М. Пешё, понимая под ним «сложное целое» дискурсивной формации и «комплекса идеологических формаций», скрывающихся за прозрачностью дискурса. *Интердискурс* в концепции Пешё оказывается тесно связанным, фактически взаимозаменяемым с понятием *преконструкта* — совокупности предшествующих дискурсов, выступающих как «сырье» для нового дискурса. Обусловленный преконструктом, любой дискурс неизбежно является интердискурсом (Пешё 1999: 266–270).

С другой стороны, *интердискурс(ив)ность* тесно переплетается с *интрадискурс(ив)ностью*. Хотя интрадискурс(ив)ность фокусирует отношения между высказываниями внутри дискурса, а интердискурс(ив)ность — его обусловленность внешними факторами, граница между ними остается достаточно размытой, т.к. «невозможно ... отделить интрадискурсивность от интердискурсивности, поскольку отношение к «другому» является разновидностью отношения к самому себе, которое никогда не может быть абсолютно замкнутым» (Серио 1999: 30).

Итак, преконструкт, интрадискурс и интердискурс являются аспектами сущности дискурса, который мыслится в неразрывной связи с уже сказанным, еще невысказанным, т.е. в различного рода диалогических отношениях, растворяясь в них. Это раннее широкое понимание можно назвать радикальным, т.к. оно стирает грань между дискурсом и интердискурсом, опустошая разом оба понятия.

Радикальному подходу противостоит узкая концепция маркированной интердискурс(ив)ности, материализующейся в текстах в виде конкретных сигналов — элементов, отсылающих к разным специальным дискурсам (Чернявская 2007; Link, Link-Heer 1990).

В последнее десятилетие понятие *интердискурс(ив)ность* достаточно основательно вошло в терминологический аппарат лингвистики, хотя о сформированности устоявшегося понимания речи пока нет. Среди наметившихся тенденций отметим, прежде всего, попытку свести интердискурс(ив)ность к другим лингвистическим категориям — дискурс(ив)ности

(Андреева 2006; Данилевская 2006; Сургай 2008), межсемиотичности (Горбунова 2007; Мельникова 2004; Олизько 2009), интертекстуальности (Гордиевский 2006; Шевченко 2007).

Избегая ложных отождествлений, можно определить интердискурс(ив)ность как введение в текст, относящийся к одному дискурсу и манифестирующий свойственные тому черты, чуждых ему инодискурсных элементов. При этом «шов» между дискурсами может приходиться как на поверхностный (языковой), так и глубинный (когнитивный) уровень дискурса.

Литература:

1. Андреева В.А. Литературный нарратив: дискурс и текст: Монография. – СПб: Норма, 2006. – 182 с.
2. Горбунова Н.Г. Гетерогенность текста Дж. Джойса: о механизмах связности в «бессвязном» тексте // Лингвистика текста и дискурсивный анализ: Традиции и перспективы: Сб. науч. ст. – СПб: Изд-во СПбГУЭФ, 2007. – С. 85-91.
3. Гордиевский А.А. Категория интердискурсивности в научно-дидактическом тексте. Автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20. – Тюмень, 2006. – 19 с.
4. Данилевская Н.В. Познавательный интердискурс как отражение динамики научной картины мира // Вестник МАПРЯЛ № 50 2006. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.mapryal.org/vestnik/vestnik50/index.shtml>.

5. Мельникова О.А. Интердискурсивность как коммуникативный феномен. Автореф. дис... канд. филол. наук: 10.02.19. – Тверь, 2004. – 15 с.

6. Олизько Н.С. Синергетические принципы организации художественного дискурса постмодернизма // Вестник Челябинского государственного университета, 2009. – № 10 (148). – Филология. Искусствоведение. Вып. 30. – С. 84-87.

7. Пешё М. Прописные истины. Лингвистика, семантика, философия // Квадратура смысла. Французская школа анализа дискурса. – М.: Прогресс, 1999. – С. 266-270.

8. Серю П. Как читают тексты во Франции // Квадратура смысла: Французская школа анализа дискурса. – М.: Прогресс, 1999 (а). – С. 11-52.

9. Сургай Ю.В. Интердискурсивность кинотекста в кросс-культурном аспекте. Автореф. дис... канд. филол. наук: 10.02.04. – Тверь, 2008. – 17 с.

10. Чернявская В.Е. Открытый текст и открытый дискурс: интертекстуальность – дискурсивность – интердискурсивность // Стил-6. Београд, 2007. – С 11-26.

11. Шевченко В.Д. Интерференция ораторского и публицистического дискурсов // Система языка и дискурс: междунар. сб. науч. ст. / отв. ред. С.И. Дубинин. – Самара: Изд-во «Самарский университет», 2007. – С. 91-103.

12. Link J., Link-Heer U. Diskurs / Interdiskurs und Literaturanalyse // Zeitschrift für Literaturwissenschaft und Linguistik. – 20, 1990. – S. 88-99.

Е.В. Белоглазова

К.Н. Любутин

Из архива бывшего Любутина

Автоэпитафия.

Обогащенный мудростью веков,
Умер дураком из дураков
* * *

Весна... Философ, торжествуя,
Домой с бутылкою спешит.
Его жена, вино почуя,
– Ин вино веритас! – кричит.
Поцеловав супруге пальчик,
За стол он сядет не спеша
И скажет ей: «Моя душа,
Налей-ка мне еще бокальчик,
Быть может, выпивши до дна,
Пойму я истинность вина!»

ШУТИТЬ – ДЕЛО НЕШУТОЧНОЕ!

**Любутин
Константин
Николаевич**

доктор философских наук, профессор УрГУ, академик МАДИ, Почетный президент МАДИ